

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

136 VII 26
3

н. 913-52

ВНЕСЕНСКА

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ПЕРИОДИКА.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редаціи.

№ 16.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
пять руб. 50 коп.

1905 года. (22-й годъ). 16-го Августа.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Окончившій курсъ Красноярской Духовной Семинаріи Александръ Суховскій, по прошенію, 20 іюля сего года, рукоположенъ во священника къ церкви села Даурскаго, Ачинскаго уѣзда.

Псаломщикъ Мининской Прокопіевской церкви, Красноярскаго уѣзда, Петръ Барповскій, по прошенію, 23 іюля сего года, уволенъ отъ должности псаломщика.

И. д. псаломщика Миндерлинской Вознесенской церкви, Красноярскаго уѣзда, Василій Соломнъ, по прошенію, 28 іюля сего года, перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ Туруханскому Преображенскому собору.

Бывшій послушникъ Красноярскаго Успенскаго монастыря Иванъ Чистяковъ, по прошенію, 28 іюля 1905 года, опредѣлень и. д. псаломщика при церкви села Миндерлинскаго, Красноярскаго уѣзда.

Катихизаторъ Дудинскаго и Хатангскаго приходоу діаконъ Григорій Кайдаловъ, по прошенію, 24 іюля 1905 года, рукоположень во священника къ Хатангской Богоявленской церкви, Туруханскаго края.

Учитель Мало-Кемчугской церковно-приходской школы Василій Ларинъ, по прошенію, 24 іюля 1905 года, опредѣлень и. д. псаломщика въ село Покровское, Ачинскаго уѣзда.

Псаломщикъ Спасекой церкви, села Рыбинскаго на Ангарѣ, Енисейскаго уѣзда, Василій Бѣлгородскій, по прошенію, 3 августа сего 1905 года, опредѣлень псаломщикомъ въ село Мининское, Красноярскаго уѣзда.

Священникъ Березовской Георгіевской церкви, Ачинскаго уѣзда, Петръ Тартачаковъ, по прошенію, 29 іюля сего года, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви села Кольцовскаго, Ачинскаго уѣзда.

Священникъ церкви села Кольцовскаго, Ачинскаго уѣзда, Игнатій Хруцкій, по прошенію, 29 іюля сего года, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви села Березовскаго, того же уѣзда.

Священникъ Никольской Троицкой церкви, Минусинскаго уѣзда, Михаилъ Лебедевъ, по прошенію, 2 августа сего года, уволенъ отъ занимаемаго прихода.

Священникъ церкви села Городищенскаго, Енисейскаго уѣзда, Петръ Баженовъ, по прошенію, 5 августа сего года, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви села Горбинскаго, Ачинскаго уѣзда.

На рапортъ и. д. благочиннаго 3-го участка Красноярскаго уѣзда, священника Иннокентія Климовскаго, отъ 1 августа с. г. за № 412, о томъ, что прихожанами Барабановской Параскевievской церкви, въ ознаменованіе рожденія Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Алексѣя Николаевича, пріобрѣтено церковной утвари для мѣстной церкви и часовень въ деревняхъ Шиверской и Карымской на 313 р. 25 к., послѣдовала резолюція Его Преосвященства такого содержанія: „Прихожанамъ Барабановской церкви, пожертвовавшимъ въ ознаменованіе милости Божіей, явленной Царской семьѣ дарованіемъ Наслѣдника Престола, разной церковной утвари въ пользу приходской церкви и приходскихъ часовень на сумму 313 р. 25 к.,—объявляется моя благодарность съ призываніемъ на нихъ благословенія Божія за выраженное ими въ семь пожертвованіи патріотическое чувство и усердіе ко храму Божію“.

Присоединены къ православію

16 января 1905 года состоявшіе въ расколѣ безпоповщинской секты деревни Вятской крестьянинъ Алексій Іоанновъ Сибилевъ, 30 лѣтъ, и дочь его Анастасія, 8 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежнихъ ихъ именъ Алексій и Анастасія.

2.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

Священническія:

Енисейскаго уѣзда, въ с. Кашино-Шиверскомъ, Чунскомъ, Городищенскомъ, Каменскомъ, Чалбышевскомъ, Бунбуйскомъ, Дуб-

ческомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. Съдельниковскомъ; Канскаго уѣзда, въ селѣ Ношинскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Карaulьно-Острожскомъ и Никольскомъ.

Діаконскія:

Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Усть-Фыркальскомъ и мѣсто иподіакона при Красноярскомъ Кафедральномъ соборѣ.

Псаломщическія:

Красноярскаго уѣзда, въ селѣ Съдельниковскомъ и Барабановскомъ; Енисейскаго уѣзда, въ селѣ Рыбинскомъ; при Красноярской тюремной церкви.

3.

Отъ Енисейскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Согласно покаяніямъ актовъ экзаменаціонныхъ комиссій, представленныхъ въ Совѣтъ, въ школахъ по Енисейскому уѣзду въ концѣ 1904-1905 учебнаго года подвергались испытаніямъ ученики третьихъ отдѣленій въ церковно-приходскихъ школахъ.

Постановленіями экзаменаціонныхъ комиссій опредѣлено выдать свидѣтельства объ окончаніи курса съ установленными льготами слѣдующему количеству мальчиковъ и дѣвочекъ: по Иверской школѣ во 2-мъ классѣ—7 дѣвочкамъ; по Спаской школѣ въ 1-мъ классѣ при мужскомъ монастырѣ въ г. Енисейскѣ—5 мальчикамъ, по Христорожественской школѣ г. Енисейска—4 мальчикамъ, по Маклаковской школѣ 2 мальчикамъ, по Каменской школѣ 1-й—дѣвочкѣ, по Плодбищенской школѣ—1 мальчику и 1 дѣвочкѣ, по Стрѣловской школѣ—2 мальчикамъ, по

Челбышевской школѣ 2 мальчикамъ, по Верхне-Подгородней школѣ—1 мальчику, по Подгоренской школѣ 1 мальчику, по Мотыгинской школѣ—2 мальчикамъ, по Пановской школѣ—3 мальчикамъ и 1 дѣвочкѣ, по Рыбинской школѣ—4 мальчикамъ и 1 дѣвочкѣ, по Чадобской школѣ—1 дѣвочкѣ, по Туруханской городской школѣ—1 мальчику, по Туруханской Миссіонерской школѣ—1 мальчику, по Дудинской школѣ Туруханскаго края—2 мальчикамъ, по Пировской школѣ 3 мальчикамъ, по Каргинской школѣ—1 мальчику и 3 дѣвочкамъ, по Пятковской школѣ—2 мальчикамъ и 1 дѣвочкѣ, по Рождественской школѣ 2 мальчикамъ и 2 дѣвочкамъ, по Чащинской школѣ—4 мальчикамъ и 1 дѣвочкѣ, по Вараковской школѣ—1 мальчику и 2 дѣвочкамъ, по Каменской 2-й школѣ—3 мальчикамъ.

Отъ Красноярской Духовной Семинаріи.

Правленіе Духовной Семинаріи симъ объявляетъ, что журнальнымъ опредѣленіемъ семинарскаго правленія, отъ 15 іюля сего года за № 48, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евѡміемъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, резолюціею, отъ 26 іюля за № 2108, постановлено: въ виду дороговизны въ г. Красноярскѣ на всѣ жизненные припасы и матеріалы, по случаю войны съ Японіей, за содержаніе воспитанниковъ въ общежитіи взимать въ 190⁵/₆ уч. году такую же плату, какъ и въ минувшемъ 190⁴/₅ уч. году, то есть съ пансіонеровъ 170 р. и полупансіонеровъ 120 р. въ годъ.

Ректоръ Семинаріи прот. Н. Асташевскій.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Изъ рѣчи высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, архіепископа херсонскаго, къ семинаристамъ при первомъ посѣщеніи Одесской семинаріи.

Съ глубокимъ сожалѣніемъ и сердечною болью я встрѣчалъ извѣстія о нестроеніяхъ въ нѣкоторыхъ нашихъ церковныхъ школахъ. Тяжело было слышать, тяжело, прискорбно было и *лично видѣть*, какъ юношество нѣкоторыхъ духовныхъ семинарій, готовящееся на служеніе высшимъ нравственнымъ интересамъ Церкви и Отечества, увлекалось волненіями, эпидемически охватившими русскія учебныя заведенія, и кое-гдѣ принимало участіе въ школьныхъ безпорядкахъ новаго изобрѣтенія—забастовкахъ.

Но я и радовался, что такихъ духовныхъ школъ было малое меньшинство, что вообще духовныя семинаріи охранены были, юношество семинарское убереглось отъ увлеченія общей школьной сумятицей.

Я надѣюсь, я увѣренъ, что такое ваше спокойствіе въ виду безпорядочнаго движенія было не случайнымъ явленіемъ, а выраженіемъ сознательно-отрицательнаго отношенія вашего къ неразумнымъ по самому существу и въ своемъ проявленіи школьнымъ безпорядкамъ послѣдняго учебнаго года.

Въ самомъ дѣлѣ: еще понятно, хотя по своему самоуправному характеру не можетъ быть одобрено, когда бастуютъ рабочіе разныхъ профессій на фабрикахъ, заводахъ, въ мастерскихъ, торговыхъ заведеніяхъ и проч. Тамъ добиваются сокращенія рабочаго дня, уменьшенія работы, увеличенія платы; добиваются улучшенія своего матеріальнаго положенія... Но чего хочетъ, че-

го ищетъ учащаяся молодежь, которая, подъ предлогомъ взволнованности событіями русской жизни, подъ предлогомъ возбужденія общественно-политическимъ настроеніемъ и движеніемъ, отказывается учиться и, по мѣстамъ поддерживаемая агитаторами, грозитъ бастовать до тѣхъ поръ, пока не устроится русскія дѣла согласно ея мечтаніямъ! Легко сказать!

Отказываются отъ свѣта науки, отказываются отъ работы надъ своимъ умственнымъ развитіемъ, надъ своимъ духовнымъ усовершенствованіемъ, бастуютъ отъ ученія, теряютъ безъ дѣла драгоценное время учебнаго возраста, не понимая того, что этотъ рѣшающій дальнѣйшую жизнь человѣка школьный періодъ кратокъ и не повторяется, что нужно спѣшить безраздѣльно пользоваться этимъ дорогимъ временемъ для того, чтобы учиться и учиться... Вмѣсто того, чтобы всецѣло воспринимать воспитательное и образовательное воздѣйствіе школы, и самодѣятельностью самообразованія готовить и укрѣплять себя для дѣла общественнаго, когда придетъ ихъ время, эти юноши спѣшатъ разобраться въ вопросахъ, выходящихъ пока за предѣлы ихъ школьнаго знанія и юношескаго опыта, мечтаютъ о пересозданіи строя общественнаго и государственнаго, и увлекаются столь обычною въ дѣтяхъ страстью ломать, сокрушать, разрушать...

Кому приходилось въ прошедшемъ учебномъ году знакомиться съ содержаніемъ всякихъ подпольныхъ школьныхъ программъ, петицій, прокламацій, тотъ не можетъ не признать съ горечью этого печальнаго и опаснаго настроенія нашего учащагося юношества. Отъ школьныхъ желаній и требованій переходили къ притязаніямъ болѣе широкимъ. Сколько въ этихъ юношескихъ воззваніяхъ и программахъ дѣтскаго задора, самоувѣренности, рѣшительности: „все перестроимъ“! Но и сколько незрѣлости, неразумія, дѣтскаго легкомыслія и нездравомыслія! Вамъ, конечно, при-

ходилося имѣть въ рукахъ такія прокламаціи. Кто въ послѣднее время не имѣлъ ихъ въ рукахъ! Распространялись вѣдь онѣ слишкомъ усердно: цѣлыми связками разбрасывались по улицамъ и дворамъ, въ мѣстахъ большихъ собраній, у подъѣздовъ частныхъ квартиръ...

Я припоминаю сейчасъ одну петицію, которой агитаторы особенно усиленно хлопотали придать внушительный видъ общей петиціи всѣхъ духовныхъ семинарій. Въ ней, между прочимъ, стояло прошеніе — требованіе отъ имени учениковъ духовныхъ семинарій сокращенія программъ и уменьшенія числа учебныхъ часовъ по наукамъ богословскимъ и расширенія на ихъ счетъ курса наукъ свѣтскихъ. Это значить, чтобы духовная школа на средства Церкви готовила юношей для всякаго рода дѣятельности, кромѣ той, для подготовленія къ которой она существуетъ, — кромѣ подготовки будущихъ надлежаче богословски образованныхъ служителей Церкви. Это все равно, какъ если бы воспитанники кадетскихъ корпусовъ (предположимъ невозможное), увлекаясь возбужденнымъ съ недавняго времени въ довольно широкихъ кругахъ особымъ интересомъ къ философскому обсужденію вопросовъ вѣры и Церкви, — обсужденію, направленному, къ сожалѣнію, не къ созиданію и укрѣпленію Церкви, и не къ назиданію вѣрующихъ, — стали бы настойчиво выражать желаніе, чтобы, въ удовлетвореніе запросамъ времени, программа по „Закону Божію“, признаваемая достаточною для того, чтобы, прошедши ее, стать сознательнымъ членомъ Церкви, православно-вѣрующимъ христианиномъ, была значительно расширена въ ущербъ наукамъ военнымъ...

Тяжело положеніе въ церковной школѣ такихъ воспитанниковъ, взоры которыхъ устремлены мимо Церкви, направо и налево, въ сторону отъ прямого пути, по которому, къ ясно намѣ-

ченной дѣли, вѣдетъ ихъ церковная школа. Шестъ, а иногда и болѣе лѣтъ пребыванія въ семинаріи—какая это пытка для такихъ юношей, чувствующихъ себя чужими въ несродной ихъ духу средѣ! Какая скука—шестъ лѣтъ сидѣть за дѣломъ любимымъ! Какая горечь—терять время на изученіе наукъ, къ которымъ сердце не лежитъ, изъ которыхъ нельзя сдѣлать *практическаго* приложенія въ тѣхъ сферахъ дѣятельности, въ которыя направлены мечтанія практически настроеннаго, отвернувшагося отъ возвышеннаго и духовнаго семинарскаго юноши!

Но сколь тяжело положеніе самой духовной школы, которой приходится имѣть дѣло съ немалымъ числомъ питомцевъ съ такимъ настроеніемъ! Какая горечь отравляетъ добрую настроенность учителя, парализуетъ его энергію, когда онъ, отдавая всю свою душу, чтобы вложить въ умъ ученика знанія истинныя, чтобы увлечь его сердце всѣмъ тѣмъ возвышеннымъ и вѣчнымъ, что заключается въ богословіи, что предлагаетъ стремящемуся къ вѣчной истинѣ вѣрующему Церкви,—когда онъ, говоря, видитъ на лицѣ своего ученика безучастность, равнодушіе и скуку, а то —и нетерпѣніе, скоро ли конецъ урока, потому что мысль его занята другимъ, чуждымъ богословію,—мечтами своими обѣ витаетъ въ областяхъ, далекихъ отъ Церкви, а иногда и враждебныхъ Церкви! Сколько тяжкихъ затрудненій всему учебно-педагогическому строю церковной, духовной школы причиняютъ такіе питомцы этой школы, по своему умственному и нравственному настроенію ей чужіе! Они всѣмъ въ ней недовольны: и мнимою отсталостью науки,—имъ подавай самое послѣднее слово науки, можетъ-быть дѣйствительно самое *послѣднее* по своей неосновательности и недоброкачественности; и направленіемъ богословія,—подалеке бы отъ священнаго писанія и отцовъ Церкви, поближе бы къ раціоналистическимъ теоріямъ; недовольны они педагоги-

ческими порядками, всей дисциплиной семинарской, воспитательно предохраняющей отъ юношескаго нравственнаго паденія однихъ, сдерживающей несчастную распущенность другихъ,— въ здравой педагогѣ имъ чудится стѣсненіе свободы, невыносимый гнетъ, приниженіе личности; требуютъ „неприкосновенности“ личности и проч. (беру все это изъ прокламацій). Достаточно бываетъ какой-либо мелкой, не стоящей вниманія случайности во внутренней школьной жизни,—не говорю уже о возбуждающихъ вліяніяхъ со внѣ,— чтобы это пассивное, вялое недовольство возбудилось, вспыхнуло и прорвалась смутой, иной разъ слишкомъ безпорядочно шумной, скандальной, тяжко позорящей школу. А бѣда-то вся не въ школѣ духовной, а въ нѣкоторыхъ ея питомцахъ, душевному складу, умственному настроенію, нравственному состоянію и стремленіямъ которыхъ противна эта школа. Положеніе трагическое такихъ питомцевъ духовной школы! Они ненавидятъ ее всеѣми силами своей неспособной къ возвышенному, идейному, души, въ то же время чувствуютъ себя привязанными къ этой школѣ, чтобы какъ-никакъ, задаромъ, на счетъ Церкви, дотянуть курсъ и получить богословскій аттестатъ, открывающій имъ двери въ мѣста далеко не богословскія...

Не секретъ—это бѣгство множества окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій куда ни попало, лишьбы не задержаться въ духовной средѣ. Благо ихъ вездѣ принимаютъ охотно, потому что знаютъ цѣнну солидному семинарскому образованію. Не знаютъ этой цѣны только сами тѣ, кто получили это образованіе. И разстаются же эти юноши съ воспитавшей ихъ школой, съ своею матерью-кормилицею, не только безъ должнаго благоговѣнія предъ ней, а и съ чувствомъ вражды къ ней за то добро, которое она дала имъ. Отщепенцы, вышедшіе изъ школы духовной, зачастую самые ярые противники церковности. Нерѣдко они забрасываютъ эту школу

грязью и оплевываютъ ее, не подозрѣвая, что этимъ они упражняются въ себяоплеваніи. Во всемъ виняты они духовную школу: „Плохо учили насъ,—говорять,—упражнялись и упражняли въ схоластикѣ; никакихъ практическихъ знаній не дали“... Нѣтъ, не плохо учили васъ, а сами вы плохо учились; не въ силахъ были сердцемъ воспринять, умомъ выразумѣть и всею душой усвоить то великое и святое, что вамъ предлагалось“...

Обрисовавъ далѣе характерными штрихами положеніе и дѣятельность въ обществѣ выходцевъ изъ семинаріи и попутно затронувъ нѣкоторые вопросы общественной жизни, владыка призвалъ учениковъ къ уваженію званія „пастыря Церкви“, указывая на истинное значеніе *добраго* священника въ обществѣ.

„Не стыдитесь, господа,—говорилъ онъ,—служенія, къ которому готовить васъ семинарія. Служеніе это возвышенное, истинно-человѣчное, потому что христіанское. Идите этой великой, хотя и усѣянной терніями, дорогой. Умѣйте только, какъ слѣдуетъ, направить свою дѣятельность по этому пути.“

Благослови Богъ и тѣхъ, кто захочетъ продолжить свое богословское образованіе въ высшей богословской школѣ. Привѣтствую такихъ,—имъ мое одобреніе и сочувствіе.

А тѣхъ, кто, получивъ богословское образованіе въ церковной школѣ, бѣгутъ отъ служенія Церкви, да помилуетъ Христось, охраняющій Свою Церковь отъ всего злого“.

(*Вязанск. Епарх. Вѣд. № 14*).

2.

Еще къ вопросу о пастырскомъ единеніи и взаимообщеніи.

1.

Если когда, то именно нынѣ, при измѣнившемся у насъ по-

ложеніи православія среди иновѣрцевъ, раскольниковъ и сектантовъ, нашему православному приходскому духовенству необходимо озаботиться развитіемъ въ своей средѣ наивозможно болѣе тѣснаго взаимообщенія, сплоченности, солидарности и единства. Опытъ жизни учитъ, что чѣмъ труднѣе дѣло для исполненія, важнѣе по результатамъ и выше по идейному значенію, тѣмъ болѣе требуетъ оно отъ людей напряженія силъ, дружной работы, вдумчивости и всесторонняго обсуждения. Но что можетъ быть труднѣе, святѣе, выше и плодотворнѣе нашего пастырскаго дѣла — осуществленія царства Божія среди людей? И это — во всякое время; а тѣмъ болѣе въ настоящее, когда отвѣтственность за цѣлость и полноту, — „исполненіе“, — церкви Христовой, за ея духовный ростъ и преуспѣяніе всецѣло возлагается на стражей дома Божія, долженствующихъ предостерегать словесное стадо отъ свободнаго и легкаго выхода изъ ограды церкви. Ясно, — теперь стражамъ дома Божія, приходскимъ пастырямъ православной русской церкви, предстоитъ великое, отвѣтственное и святѣйшее дѣло, для котораго потребуется единомышленное, дружное, общее напряженіе силъ, строгая цѣлесообразность, полная обдуманность и солидарность въ направленіи ихъ дѣятельности. Только при этихъ условіяхъ они могутъ остаться на высотѣ своего призванія и оправдать довѣріе и надежды, возлагаемыя на нихъ правительствомъ и обществомъ. Но что же мы видимъ въ дѣйствительности: имѣются ли въ наличіи у насъ, духовенства, отмѣченныя благоприятныя условія для открывающейся предъ нами широкой, напряженной и живой плодотворной работы при новыхъ требованіяхъ, предъявляемыхъ современной русской жизнью? — Нѣтъ, отвѣтитъ каждый изъ насъ, знакомый съ внутренней стороной и общимъ укладомъ жизни приходскаго духовенства, а если гдѣ они и проглядываютъ, то лишь въ зачаточномъ, поверхностномъ

состояніи. При кажущейся сплоченности, внѣшней замкнутости и изолированности отъ другихъ сословіи нашего духовенства, являющаго какъ бы особое сословіе, такое утвержденіе можетъ показаться страннымъ, но это такъ въ дѣйствительности. Духовнаго, внутренняго единенія, сознанія общности высшихъ жизненныхъ задачъ и цѣлей, братскаго общенія на этой именно почвѣ у насъ замѣчается меньше даже, чѣмъ въ другихъ сословіяхъ и общественныхъ группахъ. Правда, есть у насъ какъ будто способности и средства, и опредѣленныя формы для взаимообщенія и единенія, но все они отличаются или формальнымъ, чисто-внѣшнимъ или житейско-практическимъ характеромъ, очень мало способствуя установленію солидарности въ дѣятельности пастырей. Въ области исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей, своего служенія церкви Божіей нашъ приходскій священникъ чувствуетъ себя одинокимъ, изолированнымъ, предоставленнымъ собственнымъ силамъ, разумѣнію, лишеннымъ братской взаимопомощи, совѣта, руководства. Для него нѣтъ возможности въ каждомъ случаѣ провѣрить правильность, цѣлесообразность и благотворность своей дѣятельности, и нѣтъ увѣренности, что его дѣятельность во всемъ согласуется съ трудами его собратій, такихъ же, какъ онъ, приходскихъ пастырей. Въ смыслѣ духовныхъ дѣлателей, каждый на своей богодарованной нивѣ, наши приходскіе священники часто являются другъ для друга чужими, даже при личномъ знакомствѣ и родственныхъ связяхъ. Это случается наблюдать въ жизни нашего духовенства, и подобная аномалія мало кого можетъ удивить. Однако, почему же существующія у насъ формы взаимообщенія приходскаго духовенства не создали до сихъ поръ, такъ желательнаго во всякое время и такъ настойчиво-необходимаго нынѣ, внутренняго единенія и общенія на почвѣ высшихъ, жизненныхъ служебныхъ интересовъ и запросовъ?

II.

Если мы обратимъ вниманіе на побудительныя причины и поводы, создавшіе у насъ обычныя формы взаимообщенія—сѣзды духовенства—общепархіальные, окружныя, благочинническіе,—то ничтожное ихъ значеніе въ дѣлѣ высшаго, идейнаго объединенія приходскихъ пастырей объяснится само собою. Все сѣзды обязаны своимъ возникновеніемъ и существованіемъ ничуть не высшимъ побужденіямъ и нуждамъ пастырскаго служенія, а возникли они по чисто-практическимъ, житейскимъ и еще, пожалуй, формально-административнымъ поводамъ и обслуживаютъ до сей поры, главнымъ образомъ, эти стороны жизни духовенства. Вопросы, для рѣшенія которыхъ собираются на свои сѣзды представители духовенства, касаются, главнымъ образомъ, внѣшняго, экономическаго, матеріальнаго благоустройства и упорядоченія дѣлъ церковно-епархіальныхъ: на нихъ обсуждаются нужды церковнаго духовно-учебнаго хозяйства, изыскиваются и распредѣляются средства и источники ихъ удовлетворенія, принимаются мѣры къ обезпеченію вдовъ и сиротъ и такъ далѣе, но ни общепархіальные, ни окружныя, ни благочинническіе сѣзды не имѣли никогда своей главной задачей обсужденіе принципиальныхъ вопросовъ пастырскаго служенія. И вотъ, естественнымъ послѣдствіемъ такого житейски-практическаго, а не жизненно-идейнаго, направленія дѣятельности нашихъ сѣздовъ, какъ единственныхъ органовъ взаимообщенія и единенія духовенства, явилась сплоченность и солидарность нашего сословія въ дѣлѣ упорядоченія, благоустройства, обезпеченія внѣшней матеріально-экономической стороны своего существованія и, въ то же время, полнѣйшая безпомощность, разрозненность въ наисущественнѣйшихъ вопросахъ пастырскаго служенія!

Правда, за послѣдніе годы по многимъ епархіямъ на съѣздахъ духовенства нерѣдко на ряду съ епархіальными дѣлами подвергаются обсужденію неотложные вопросы, касающіеся задачъ пастырства, напр., объ оживленіи проповѣди, о средствахъ борьбы съ расколомъ, сектантствомъ, о самообразованіи, о заведеніи библиотекъ; учреждаются даже и нарочитыя собранія и съѣзды представителей духовенства для выработки мѣропріятій по подобнымъ вопросамъ, но всё такого рода начинанія остаются у насъ большею частію не скажемъ --бесплодными, но все же мало вліятельными и животворными для пробужденія въ приходскомъ духовенствѣ сознанія своего единства, солидарности, не являются связующимъ и пробуждающимъ къ дружной и общей работѣ средствомъ. И это — потому, что вопросы, касающіеся нѣкоторыхъ сторонъ пастырскаго служенія, появляются на нашихъ обычныхъ очередныхъ съѣздахъ временно и случайно, чаще по инициативѣ епархіальной власти для проведенія извѣстныхъ мѣропріятій, привлекаютъ они (вопросы) и на съѣздахъ только малую долю вниманія, которое всецѣло посвящается обсужденію массы другихъ епархіальныхъ нуждъ и дѣлъ. Тотъ же характеръ случайности, экстренности и, прибавимъ еще, —исключительности и односторонности несутъ у насъ съѣзды и собранія, учреждаемые съ нарочитою цѣлію рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ пастырства, напр., мисіонерскихъ, проповѣдническихъ, церковно-школьныхъ. При такихъ условіяхъ подобные съѣзды опять же не могутъ имѣть общаго плодотворнаго, объединяющаго вліянія на приходское духовенство, тѣмъ болѣе, что участникамъ ихъ бывають лишь избранные — специалисты: мисіонеры, наблюдатели, выдающіеся проповѣдники. Отсюда ясно, что не этимъ спеціальнымъ собраніямъ и съѣздамъ и не обычнымъ очереднымъ — епархіальнымъ, окружнымъ и благочинническимъ съѣздамъ духовенства, — создать

столь желательное и необходимое нынѣ духовное единеніе приходскихъ пастырей для дружной, плодотворной, живой дѣятельности на нивѣ Божіей. Всѣ поименованные съѣзды и собранія духовныхъ представителей имѣютъ свои опредѣленныя цѣли и назначенія и въ сферѣ выполненія своихъ прямыхъ задачъ они многополезны и существенно-необходимы; но для сплоченія нашего духовенства въ одну великую нравственно-религіозную силу, для объединенія его въ одной дружной пастырской работѣ потребны, думаемъ, иные способы и формы взаимообщенія приходскихъ пастырей, чуждые примѣси какихъ-либо сословныхъ или матеріальныхъ интересовъ.

(Окончаніе будетъ).

3.

Среди сектантовъ.

(Бесѣды и впечатлѣнія).

(Продолженіе).*

Спустя двѣ недѣли я опять подъѣзжалъ къ деревнѣ Іудиной. Нервы отъ первыхъ бесѣдъ отдохнули. Съ новымъ интересомъ, съ свѣжимъ запасомъ энергіи, жаждалъ я побесѣдовать съ сектантами. Это было 17 декабря. За нѣсколько дней до этого я отправилъ іудинскому старостѣ официальную бумажку съ приглашеніемъ сектантовъ на собесѣдованіе. Въ самый день моего пріѣзда была назначена бесѣда съ молоканами. Но день оказался неудачнымъ. У молоканъ случилась свадьба, и всѣ ихъ наставники были тамъ. Потому бесѣда съ ними не состоялась. Слѣдующій день у меня весь прошелъ въ требоисправленіяхъ у православныхъ. Совершилъ таинство св. крещенія надъ восьмью младенцами.

*) См. №: 6.

Крещенъе совершалъ въ избѣ одного православнаго жителя, инородческаго старшины. При записи родителей оказалось, что большинство изъ нихъ живутъ внѣбрачнымъ сожителствомъ.

— Почему же вы не вѣнчались?—спрашиваю я такихъ.

— Да, такъ, не пришлось,—отвѣчаютъ одни.

— А по татарскому обычаю,—говорятъ иные. Это наиболѣе часто слышишь.

— Да, не все ли равно жить-то!.. И такъ прожили, слава Богу... Отъ такого отвѣта ужъ прямо становится больно на сердцѣ. Начинаю говорить о томъ, что они христіане и потому при вступленіи въ бракъ должны испрашивать благословеніе церкви Христовой; разъясняю разницу между христіанскимъ бракомъ и плотскимъ.

Чувствую, что слишкомъ это высокая матерія для неразвитыхъ инородцевъ, которые, какъ я замѣтилъ, не умѣли даже совершить крестнаго знаменія, не говоря уже о молитвахъ и какихъ-нибудь знаніяхъ христіанской религіи. Вижу, что никакъ они не могутъ понять, почему грѣшно жить невѣнчаннымъ. Бракъ, какъ подвигъ, какъ тайна Христова, можетъ ли быть достояніемъ ихъ бѣднаго ума и непросвѣщеннаго сердца? Вѣдь не всякій даже и такъ наз. «интеллигентъ» способенъ усвоить это. Но тѣмъ не менѣе я пытаюсь вложить въ ихъ души хоть нѣкоторое понятіе о томъ духовномъ единеніи, какое должно быть между супругами. Выясняю, что для сего необходима помощь Божія, которая и подается въ церковномъ бракѣ.

— Да стыдно какъ-то теперь вѣнчаться!—сдаются наиболѣе податливые.

— Чего же стыдно?—возражаю я: стыдиться нужно жить безъ вѣнца. А вѣнчаться нечего стыдиться, ибо это доброе дѣло.

—Послѣ нѣкоторыхъ разсужденій мнѣ удалось уговорить ихъ повѣнчаться. Я записалъ ихъ для справки объ нихъ въ Иностранной Управѣ и въ слѣдующія поѣздки рѣшилъ постепенно ихъ повѣнчать.

Вечеромъ этого дня состоялась бесѣда съ субботниками. Собрались въ зданіи сельскаго училища. Классъ большой, можетъ вмѣстить нѣсколько сотъ человѣкъ. Публики на этотъ разъ собралось болѣе, чѣмъ въ предыдущіе бесѣды. Не менѣе ста человѣкъ. Очевидно, интересъ къ бесѣдамъ въ населеніи возросъ. Удивительно было то, что въ числѣ слушателей было болѣе молотканъ, чѣмъ субботниковъ, хотя пренія велись съ послѣдними. Оппонентами моими явились тѣ же лица, какія были и на первой бесѣдѣ: рѣзакъ П-овъ, кузнецъ съ сыномъ и еще два-три лица, менѣе замѣтныя. Быль и Федявинъ, но онъ въ преніяхъ почти не участвовалъ.

Темой собесѣдованія я объявилъ: *время пришествія Мессіи*. Это собесѣдованіе должно было быть дополненіемъ къ предыдущему. Но мнѣ не удалось до конца выдержать эту тему: субботники подъ конецъ сбили меня, хотя и не къ своей выгодѣ, на догматъ Троичности Божества.

Субботники возражали на этотъ разъ весьма нерѣшительно. Да и возражавшіе мнѣ не вышли почему-то впередъ, а сѣли гдѣ-то сзади, такъ что я даже и не видѣлъ ихъ. Вообще, видно было, что руководителямъ субботниковъ не особенно желательно вести пренія о вѣрѣ и, лишь только боясь уронить себя въ общественномъ мнѣніи, они явились на собесѣдованіе. Навѣрно, въ душѣ они бранили меня. Недовольство ихъ тотчасъ-же выразилось, какъ только я пригласилъ своихъ оппонентовъ занять переднія мѣста, дабы удобнѣе было вести бесѣду.

— Мы — мужики, люди неученые... слышали голос, — что намъ толковать; вы хотѣли намъ что-то сказать; говорите, мы послушаемъ и отсюда.

— Но вѣдь мнѣ желательно также выслушать и ваше мнѣніе, — сказалъ я, — вѣдь вы, навѣрно, не откажетесь выразить свое согласіе или несогласіе съ моими словами?

— У насъ одно мнѣніе: Богъ одинъ и больше мы звать ничего не хотимъ! Не заставите вы насъ вѣровать въ трехъ боговъ, — отвѣчали субботники, сразу волнуясь.

— Успокойтесь! — сказалъ я: никто васъ и не хочетъ заставлять вѣровать въ трехъ боговъ. И мы, православные, также признаемъ одного Бога, только въ трехъ Лицахъ; да не объ этомъ я теперь хочу побесѣдовать съ вами. Объ этомъ, Богъ дастъ, въ другой разъ. А теперь окончимъ лучше то, о чемъ начали въ прошлую бесѣду. Вотъ вы видѣли въ тотъ разъ, что все пророчества о Мессіи исполнились на Иисуса Христа.

Вы видѣли, что жизнь Иисуса Христа на землѣ была именно такова, какая, по предсказаніямъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, должна принадлежать Мессіи. Теперь, на основаніи Библии, я хочу вамъ показать, что и время для пришествія Мессіи уже прошло и что время это совпадаетъ именно со временемъ земной жизни Иисуса Христа. Угодно ли вамъ меня послушать?

— Отчего не послушать! — согласились субботники.

— Такъ вотъ, въ такомъ случаѣ, выслушайте прежде всего, что сказалъ праотецъ Іаковъ: „*Не отойдетъ скипетръ отъ Иуды и законодатель отъ чреслъ его, доколь не придетъ Примиритель, и Ему покорность народовъ*“ (Быт. XLIX, 10.). Этими словами совершенно ясно указывается время пришествія Мессіи... И затѣмъ я протолковалъ этотъ стихъ въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ его Православная церковь.

Субботники должны были согласиться, что скипетръ отъ Іуды давно уже отошелъ, хотя и пытались замаять этотъ вопросъ.

— А у кого же онъ теперь, если отъ Іуды отошелъ?—спросилъ кузнецъ.

— Ишь, у нихъ должно быть!—иронически добавилъ его сынъ.

— Да вѣдь теперь и колѣна-то всѣ перепутались! Гдѣ оно Іудино-то колѣно?—въ свою очередь сказалъ рѣзакъ. Другіе голоса говорили еще что-то, но за шумомъ я не разобралъ, что именно.

— Постойте, господа.—сказалъ я,—для чего намъ запутывать этотъ вопросъ? Отвѣтите прямо, если можете: есть у Іуды теперь скипетръ, или нѣтъ? Если есть, то укажите—гдѣ, въ какой странѣ, въ какомъ государствѣ?..

Субботники молчали.

— Что же вы не отвѣчаете? Угодно вамъ говорить?—спросилъ я вновь.

— Ну, говори, говори!.. сказалъ мнѣ кто-то изъ субботниковъ,—мы слушаемъ!..

— Я уже сказалъ и жду отвѣта.

— Мы давно отвѣтили, да вы не принимаете нашъ отвѣтъ,—сказалъ кузнецъ.

— Нѣтъ, вы не отвѣтили мнѣ, гдѣ скипетръ у Іуды,—настаивалъ я.

— А мы почему знаемъ!..

— Да потому и не знаете, что скипетръ отъ Іуды уже отошелъ.

— Ну, и что же изъ этого?

— А то, что, если скипетръ отъ Іуды отошелъ, значить,

Примиритель, по пророчеству, уже пришел, — сказала я.

— А где же Онъ — Примиритель-то? не оттого ли теперь и война-то идетъ? — сказалъ одинъ изъ моихъ оппонентовъ.

— Хорошь Примиритель!.. добавилъ другой.

— Да потому же, должно быть, и евреевъ теперь избиваютъ христіане, что у нихъ Примиритель пришелъ, — насмѣшливо воскликнулъ третій. Въ публикѣ въ отвѣтъ засмѣялись.

— Позвольте, — сказалъ въ свою очередь я, — если вамъ нравится говорить насмѣшками, то дѣлайте это; только я не думаю, что такимъ путемъ можно отыскать истину. Такимъ образомъ вы сами для себя затемняете только истинный смыслъ пророчества. Вы сознательно лишаете себя свѣта божественнаго откровенія...

— Мы вовсе не смѣемся, — оправдывались субботники.

— Какой смѣхъ! — возразилъ и рѣзакъ, — вѣдь когда придетъ Примиритель, то, сказано, волкъ и ягненокъ будутъ пасти въмѣстѣ. А теперь развѣ такъ?

— Да и сказано также, что не будетъ тогда научающаго, не будетъ братъ брата учить, а всѣ будутъ исполнены вѣдѣнія; тогда бы и намъ нечего было спорить другъ съ другомъ, а сразу бы признали истину, — подкрѣпилъ возраженіе рѣзакъ кузнецъ.

— Правда, — отвѣчала я: у пророка Іереміи говорится, что въ новозавѣтное время *„уже не будутъ учить другъ друга, братъ брата и говорить: „познайте Господа“, ибо всѣ сами будутъ знать Меня, отъ малаго до большого, говоритъ Господь, потому что Я прощу беззаконія ихъ и грѣховъ ихъ уже не вспомяну болѣе“* (Іер. XXXI, 34). А у пророка Исаіи, правда, также говорится: *„Волкъ и ягненокъ будутъ пасти въмѣстѣ, и левъ, какъ волъ, будетъ пасти солому, а для змѣя прахъ будешь пищею: они не*

будутъ причинять зла и вреда на всей святой горѣ Мо-
ей, говоритъ Господь“ (Исаи LXXV, 25). Согласенъ съ вами
также и въ томъ, что слова эти, дѣйствительно, относятся къ но-
возавѣтному времени. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, если вы не видите
исполненія этихъ пророчествъ въ настоящее время, то я долженъ
вамъ сказать, что вы понимаете ихъ превратно.

Тутъ послышался снова шумъ, но я продолжалъ:

— Вотъ вы утверждаете, — сказалъ я, обращаясь къ рѣза-
къ, — что въ новозавѣтное время волкъ и ягненокъ должны пасти
вмѣстѣ и свое мнѣніе пытаетесь обосновать на священномъ писа-
ніи. Но для того, чтобы правильно уразумѣть только что при-
веденное пророчество Исаи, нужно прочесть другое подобное же
пророчество того же пророка; вотъ оно: „Гласъ вопіющаго
въ пустынь: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣ-
лайте въ степи стези Богу нашему. Всякій долъ да на-
полнится, и всякая гора и холмъ да понизится, кри-
визны выпрямятся, и неровные пути сдѣлаются гладки-
ми. И явится слава Господня, и узритъ всякая плоть
спасеніе Божіе“ (Исаи XL, 3-5). Какъ здѣсь подъ именемъ
доль, горъ, холмовъ, кривизны и неровныхъ путей разумѣются не
собственно эти предметы, а тѣ недостатки и пороки людскіе, ко-
торые съ пришествіемъ Христа и принятіемъ вѣры въ Него под-
лежали исправленію; такъ и въ томъ пророчествѣ, о которомъ вы
говорите, подъ именемъ волка, ягненка, льва, вола и пр. разу-
мѣются не собственно эти животныя, а люди самыхъ разныхъ
положеній, характеровъ, націй, люди, кои съ вступленіемъ въ но-
вый завѣтъ, съ принятіемъ христіанства, все примиряются, объ-
единяются во единой вѣрѣ, любви и упованіи и пасутся на
одномъ лугу, т. е. пребываютъ въ единой католической Церкви.
Если же вы указываете на то, что теперь не все люди прими-

рились и что вражда и безчисленные пороки и теперь царять въ мірѣ, такъ это нисколько не доказываетъ того, будто время исполненія пророчества Исаи еще не наступило и Мессія не приходилъ. Въдъ у пророка добавлено: „они не будутъ причинять зла и вреда на всей святой горѣ Моей, говоритъ Господь“ (Исаи LXX, 25); а это означаетъ именно то, что зла не будетъ именно на святой горѣ Господней, т. е. среди истинновѣрующихъ христіанъ, кои согласуютъ съ вѣрой и жизнь. — Далѣе, я обратилъ вниманіе своихъ собесѣдниковъ на то великое вліяніе, которое произвело христіанство въ древнемъ языческомъ мірѣ. И затѣмъ прибавилъ: — Христіанство примирило дѣйствительно ранѣе непримиримое. „Во Христѣ нѣтъ ни эллина, ни іудея, ни раба, ни свободнаго, но всѣ дѣти Божіи“, говоритъ апостоль. А какъ дѣти они поэтому должны и знать своего Отца. Почему и пр. Іеремія говоритъ: „не будутъ брать брата учить и говорить: познайте Господа, ибо всѣ сами будутъ знать Меня“. Но знать Господа будутъ именно только дѣти, чада Его, которымъ Онъ проститъ беззаконія ихъ. Это видно изъ словъ пророка. Сказавши отъ лица Божія: „всѣ сами будутъ знать Меня, говоритъ Господь“, онъ сейчасъ же прибавляетъ: „потому что Я прощу беззаконія ихъ и грѣховъ ихъ уже не вспомяну больше“. А что не всѣхъ людей Господь проститъ, а только тѣхъ, кои будутъ достойны сего, это видно изъ той же главы, откуда взято это пророчество. «Въ тѣ дни уже не будутъ говорить: отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ оскомина; но каждый будетъ умирать за свое собственное беззаконіе; кто будетъ ѣсть кислый виноградъ, у того на зубахъ и оскомина будетъ“ (Іер. XXXI, 29, 30). Будетъ хорошо, значить, только тому, кто будетъ ѣсть зрѣлый виноградъ, т. е. принимать зрѣлое, здоровое ученіе. Ядущіе же кислый виноградъ, т. е. принимающіе непра-

вую вѣру, набьютъ себѣ оскомину, т. е. подвергнутся осужденію.

Такимъ образомъ, приведенное пророчество Іереміи нисколько не говоритъ противъ нашей вѣры, что Христось уже пришелъ и Новый Завѣтъ наступилъ. А тѣмъ болѣе наши бесѣды не могутъ противорѣчить этому пророчеству: въ послѣднемъ говорится не о томъ, что люди будутъ обладать полнымъ вѣдѣніемъ, какое свойственно одному Богу, но о познаніи Бога, и опять не во всей Его сущности, что также не посильно для слабаго человѣческаго ума, а лишь съ той стороны, съ которой Онъ открываетъ Себя всемъ людямъ, усвояющимъ чрезъ вѣру, крещеніе и жизнь искупительную жертву Христа. До пришествія Христова люди были далеки отъ Бога, жили какъ бы впотьмахъ. Христось принесъ на землю божественный свѣтъ, всемъ людямъ показалъ Бога. На Христѣ и исполнилось предсказаніе Іакова. Когда пришелъ Христось, тогда и скипетръ и законъ были отняты у Израиля.

— Это только на время, — возразилъ рѣзакъ, — какъ и раньше Господь отнималъ у евреевъ скипетръ и законъ, а потомъ, когда они раскаивались, возвращалъ имъ это опять.

— Никогда со времени дарованія закона и скипетра Израилю и до пришествія Іисуса Христа Господь не отнималъ израильтянъ сихъ преимуществъ, — отвѣтилъ я.

— А Вавилонское плѣненіе? — спросилъ рѣзакъ.

— И во время Вавилонскаго плѣна скипетръ и законъ не отходили отъ Израиля. Скипетръ былъ въ рукахъ царя Іехоніа, престоль котораго въ Вавилонѣ былъ выше всѣхъ царей, подвластныхъ Вавилону. А законъ Моисеевъ въ это время также исполнялся, ибо плѣнные не прерывали сношенія съ Іерусалимомъ, гдѣ оставался первосвященникъ Іоакимъ, принебившій жертвы на

пепелищѣ.—И въ доказательство своихъ словъ я прочиталъ субботникамъ *Иер. XXIX;XLI, 5* и *Вар. I, 1-14*.

— Затѣмъ и послѣ этого,—продолжалъ я,—скипетръ не отходилъ отъ Іудина колѣна. Сперва онъ былъ въ рукахъ Зарававеля, потомка Давидова, затѣмъ его дѣтей; а потомъ хотя и перешелъ къ Маккавеямъ, но по общему желанію колѣна Іудина...

— Это что-то не помнимъ мы: по желанію-ли Іуды скипетръ перешелъ отъ него къ Маккавеямъ!—сказалъ рѣзакъ и другіе подтвердили его слова.

Свящ. Вл. Кузьминъ.

(Продолженіе будетъ).

3.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

(Къ вопросу о сотрудничествѣ мѣстнаго приходскаго духовенства въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ).

Преодо мною № № „Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ которыхъ трое изъ священниковъ нашей епархіи отвѣтили на призывъ редактора о сотрудничествѣ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ. Я снова перечиталъ эти письма. Что же сказать!—Какъ послѣ первыхъ извѣстій о результатахъ цусимскаго боя было больно, обидно, горестно, стыдно, не хотѣлось вѣрить, что нашъ родной флотъ, на который возлагались такія надежды, погибъ, погнѣбъ съ такою трагическою быстротою,—такъ и теперь, хотя и въ меньшей степени, тѣ же чувства волновали меня и не вѣрится, что духовенство нашей епархіи въ большинствѣ своемъ представляетъ собою рядъ *живыхъ труповъ, наемниковъ, инвалидовъ*. Авторы, особенно о. Евтихievъ и о. Кузьминъ, не поску-

пились сгустить краски; тѣмъ больѣе, тѣмъ обиднѣе, тѣмъ больше страху за будущее.

Мнѣ жаль старичковъ-священниковъ, ибо горько-горько обидятся они за себя, читая про *живые трупы*. „Какъ“, скажутъ нѣкоторые изъ нихъ: „неужели мы только бредимъ о покой, о постели? Неужели отправленіе богослуженій, требъ, занятія въ школахъ, чтенія, собесѣдованія мы совершаемъ въ бреду? Неужели, послѣ десятковъ лѣтъ упорнаго труда на нивѣ Божіей, намъ, стоящимъ на краю могилы, только одно и осталось услышать: *живые трупы*? Приятное напутствіе!.. Или въ жизни нашей главнымъ стимуломъ для дѣятельности служили мзда, пасѣвки, полные амбары душистаго хлѣба и т. п. Или мы не старались, по мѣрѣ силъ и умѣнья, поддерживать въ душѣ родногo народа искру Божію! Вѣдь Василій Рябовъ, и «многострадальная мать» (№ 8-9 „Епарх. Вѣд.“ за 1905 г.), и многіе другіе—често безвѣстные герои, которые есть и въ нашихъ приходсахъ, не сами же собою дозрѣли до такого нравственнаго совершенства, а мнятся, и мы, ихъ духовные руководители, — причастны сколько-нибудь подъему ихъ духа, ихъ воли, ихъ героизму.“

Отцы-сопастыри, убѣленные сѣдинами! Откликнитесь! Скажите свое вѣское, правдивое слово, покажите душу живую, любвеобильное сердце, крѣпкую мощь свою! Теперь болѣе, чѣмъ въ прежнее время, ряды пастырей у насъ стали пополняться свѣжими молодыми силами. Они только-что вступаютъ на поприще. Они бодры, жизнерадостны. Въ избыткѣ чувствъ они желаютъ, если возможно, любовно обнять весь міръ. Не надо отталкивать ихъ, надо помочь имъ, надо сдѣлать имъ предохранительную прививку, чтобы они не боялись зараженія *трупнымъ ядомъ*.

Вопросъ далеко еще не исчерпанъ и причины, въ силу которыхъ духовенство не участвуетъ въ „Епарх. Вѣд.“, сводятся по-

на къ слѣдующимъ: отсутствіе дара письменной рѣчи и неблагопріятныя условія жизни, какъ-то: старость, болѣзни, заботы о семьѣ, неудачи по службѣ, — по словамъ о. Евтихіева; обособленность духовенства и склонность значительной части его къ материализму, — какъ говоритъ о. Благодатовъ. О. Кузьминъ заявляетъ, что причины разобщенія между пастырями для него прямо непонятны (№ 24 „Епарх. Вѣд.“ за 1904 г.), а по поводу современнаго состоянія прихода указываетъ на недостатокъ единенія между пастырями и пасомыми, на недостатокъ живой дѣятельной любви (№ 12 „Епарх. Вѣд.“ за 1905 г.)

Кромѣ того, въ числѣ причинъ неучастія духовенства на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ редакторъ въ 21 № за 1904 г. выставяетъ опасеніе, а также *грѣховное чувство самолюбія*. Съ этимъ приходится согласиться. Опасеніе у многихъ начинающихъ авторовъ есть, и не только за стиль и орфографію, но—и главнымъ образомъ—за матеріаль.

Предположимъ: молодой, неопытный пастырь желаетъ подѣлиться съ собратіями первыми впечатлѣніями отъ новаго прихода, новыхъ прихожанъ, и хочетъ разсказать о первыхъ шагахъ своей пастырской дѣятельности, но чувствуетъ, что у него были промахи, нетактичности; писать, скрывая послѣдніе, — значить искажать факты, придавать имъ иную окраску; повѣствовать все, какъ было, кажется опасно: дескать строки эти будутъ прочтаны и епархіальнымъ начальствомъ. А вдругъ оно—начальство—взглянетъ слишкомъ строго? Пораздумается такой нерѣшительный пастырь и оставитъ свое намѣреніе, оставитъ тѣмъ болѣе, что въ немъ (въ авторѣ) есть—и непременно есть въ той или иной степени—*грѣховное чувство самолюбія*, ибо никакой авторъ, никакой мудрецъ, не станетъ писать, если будетъ увѣренъ, что плодамъ его мысли не знать читателей (ужь не гово-

рю, —почитателей). А вѣдь иной разъ приходится наблюдать, что авторское-то самолюбіе обратно пропорціонально силѣ дара, силѣ таланта писательства.

Спасибо братьямъ-сопастырямъ за ихъ письма на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Несмотря на пессимизмъ, эти письма и сердцу многое говорятъ, и мысль будятъ.

Священникъ Николай Козьминъ.

Село Сосновское.

20 іюля 1905 г.

Поправка: Въ „Запискѣ о необходимости изданія въ Сибири ежедневной православной газеты“, на стран. 371, въ 3-ей строкѣ примѣчанія должно читать—вмѣсто „ст. 41 Осн. Гос. Зак. Рос. Имп.“—„ст. 40 Осн. Гос. Зак. Рос. Имп.“; въ томъ же примѣчаніи, въ строкѣ 12-й, вмѣсто слова „дѣла“—„цѣли“.

Редакторъ А. Касатнинъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ Рект. Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.
